

«Теоретически это невозможно. Но что на практике?» Эш отпил молока, удивленный его неожиданной сладостью.

«На практике... это тоже невозможно». Принцесса Меча закатила глаза. «Я не отсюда, откуда я могу так много знать?»

«Тогда откуда ты взяла информацию, о которой только что упомянула?»

«У тебя в папке на голографическом экране есть файл под названием «Энциклопедия тюрьмы». Я просматривала его, когда мне больше нечего было делать».

Эш на мгновение остолбенела, а потом подумала, что это имеет смысл. Принцесса Меча была всего лишь 2D-персонажем из игры — откуда она могла знать об этом мире?

Но как же все это хлопотно. Она могла получить доступ к другим файлам на моем голографическом экране. Я хотел посмотреть, есть ли в этом мире какие-нибудь таинственные желто-черные веб-сайты...

«Я не могу помочь тебе с побегом, но если ты хочешь стать сильнее, у меня есть несколько методов» — сказала Принцесса Меча. «В любом случае, тебе следует начать с боя с кем-то. Нет ничего проще для понимания, чем бой, верно, Наблюдатель?»

«Подожди, судя по тому, что ты сказала, заключенные не могут нападать на других. Так как же я должен спровоцировать кого-то на драку?» Эш наконец понял, что эта тюрьма принципиально запрещает заключенным сражаться друг с другом.

«Почему ты спрашиваешь меня обо всем? Ты пытаешься сбежать или я?» Принцесса Меча презрительно усмехнулась. «Ты поди зовешь маму, когда голоден?»

«Мама! Бабушка!»

«Тебе жить надоело!»

Эш коснулся лба, думая, как это все несправедливо. Принцесса Меча должна была быть воображаемой, но почему ее удары так болят...

Эш огляделся и заметил, что лысый, крепкий мужчина тоже пил стакан молока. Чувствуя себя ободренным осознанием того, что другие не могут причинить ему вреда, Эш подошел и сел напротив него.

«Привет, я Эш. Как тебя зовут?»

«Привет, Эш. У меня есть парень». Лысый мужчина ответил дружелюбно.

Эш был ошеломлен. Он почувствовал, что охранники и заключенные поблизости обернулись, чтобы послушать, поэтому он поспешно пояснил: «Я не это имел в виду. У меня просто есть несколько вопросов к тебе!»

«Я понимаю, я понимаю, правда». Лысый мужчина понимающе кивнул. «Когда ты пытаешься завязать разговор и сталкиваешься с кем-то вроде меня, кто открыто признается в наличии партнера, все действительно может стать довольно неловко для тебя. Но моя любовь к моему парню чиста и искренна, не оставляя места для сомнений. Поэтому я ясно выражаю свою позицию с самого начала. Так лучше для всех. Ты хороший парень, Эш. Я уверен, что ты тоже

найдешь свою любовь».

«Я... нет... я просто...»

«Давай, спрашивай». Лысый мужчина подбадривал его поддерживающим взглядом. «Не нужно смущаться. Не подцепить кого-то — это совершенно нормально. Если ты не можешь придумать вопрос, чтобы скрыть свои намерения прямо сейчас, я могу подождать. Но, честно говоря, Эш, твой способ привлечь мое внимание такой банальный — опрокинуть мое молоко, как школьник...»

Теперь все стало ясно. При наличии свидетелей и доказательств Эш ничего не мог отрицать.

Эш почувствовал, что взгляды вокруг него становятся все более любопытными. Он открыл рот, но, в конце концов, отказался от объяснений. «Я хотел спросить, можно ли здесь ввязаться в драку».

Лысый мужчина казался слегка удивленным. «Ты новенький? О, теперь я вспомнил. Ты тот парень из новостей, о котором недавно говорили... лидер культа Четырех столпов? Да, мне интересны Четыре столпа, но, к сожалению, у меня есть парень. Иначе я бы дал тебе шанс...»

Эш не выдержал и хотел уйти, но следующие слова лысого заставили его остаться. «Если хочешь размять мышцы, ты пришел к нужному человеку — о, я не представился. Я Лангна, член Общества Убийственной Бойни».

«Общества Убойной Бойни?»

«Из-за чипов нам не разрешено причинять боль другим. Но у Общества есть разрешение Начальника. Во время Бойни мы можем временно отключить ограничения чипа и сражаться. Это особая привилегия для членов общества».

Эш был весьма удивлен. «Тюрьма действительно это позволяет? Это довольно гуманно».

Лангна покачал головой. «Но за это приходится платить. Самая большая цена — это происхождение названия нашего общества».

«Убойная Бойня?»

«Верно». Лангна допил молоко, слизнул его с губ своим большим языком и спокойно посмотрел на Эша.

«Если ты участвуешь в бою на смерть, он заканчивается только тогда, когда умирает один из участников. Такой бой заканчивается смертью».

Эш моргнул. «Но... у тюрьмы так много способов ограничить нас. Неужели они позволят нам убивать друг друга?»

«Просто потому, что кто-то умирает, это не значит, что ты совершил убийство». Лангна рассмеялся. «Арена Бойни находится прямо рядом с лазаретом. Пока тело остается нетронутым, а время смерти не превышает пяти минут, человека можно оживить в лазарете. Конечно, нет никаких гарантий относительно возможных последствий».

«Более того, даже если заключенный умрет, тюрьме все равно. В конце концов, каждый заключенный здесь обречен на смерть».

В этом утверждении была определенная логика «люди умирают, когда их убивают». Эш кивнул в знак согласия. «Да, да, в конце концов, все умирают».

«Хм? Кажется, ты неправильно понял мою мысль». Лангна, казалось, немного удивился. «Разве ты не слышал о репутации тюрьмы Шаттерд-Лейк за ее пределами? Разве ты не видел Трибунал Кровавой Луны первого и пятнадцатого числа каждого месяца?»

«А?»

«Каждый заключенный тюрьмы Шаттерд-Лейк — каждый до единого — приговорен к смертной казни», — спокойно сказал Лангна. «Никаких апелляций, никаких побегов, лишен политических прав на всю жизнь. Все заключенные, попав в тюрьму, могут хорошо есть, хорошо спать, заниматься спортом, смотреть фильмы и играть в игры. Но единственное, что им не разрешено делать, — это лишать жизни — даже себя своей собственной. Потому что нас всегда ждет одна и та же участь — Участие в Трибунале Кровавой Луны и ужасная смерть на глазах у всех».

<http://tl.rulate.ru/book/99096/5129345>